

КРЕМЛЬ 2222

Книги серии «Кремль 2222»

- Дмитрий Силлов. «Юг»
Дмитрий Силлов. «Северо-запад»
Владислав Выставной. «Запад»
Дмитрий Силлов. «Север»
Владислав Выставной. «Садовое кольцо»
Виталий Сертаков. «Юго-восток»
Дмитрий Силлов. «МКАД»
Дмитрий Манасыпов. «Восток»
Вадим Филоненко. «Северо-восток»
Сборник рассказов «Легенды выживших»
Дмитрий Силлов. «Сталкер»
Юрий Круглов. «Юго-запад»
Сборник рассказов «Край вечной войны»
Дмитрий Силлов, Семен Степанов. «Ховрино»
Владислав Выставной. «Транспортное кольцо»
Дмитрий Силлов. «Петербург»
Алексей Волков. «Преображенская площадь»
Владислав Выставной. «Ярославское шоссе»
Дмитрий Силлов. «Шереметьево»
Сергей Слюсаренко. «Измайловский парк»
Владислав Выставной. «Севастополь»
Андрей Посняков. «Коломна»
Владислав Выставной. «Киев»
Алексей Волков. «Фрязино»
Андрей Посняков. «Кронштадт»
Максим Хорсун. «Арбат»
Константин Кривчиков. «Тобольск»
Дмитрий Дашко. «Крылатское»
Андрей Посняков. «Ладога»
Владислав Выставной. «Кенигсберг»
Олег Бондарев. «Строгино»
Дмитрий Дашко. «Царицыно»
Максим Хорсун. «Замоскворечье»
Константин Кривчиков «Волоколамское шоссе»
Олег Бондарев «Тушино»
Дмитрий Дашко «Рязанское шоссе»
Андрей Посняков «Марьино роша»
Владислав Выставной «ВДНХ»
Константин Кривчиков «Спартак»
Олег Бондарев «Митино»
Максим Хорсун «Одинцово»
Андрей Посняков «Бутово»

КРЕМЛЬ 2222

Андрей Посняков

БУТОВО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П62

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году

Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Посняков, Андрей Анатольевич.

П62 Кремль 2222. Бутово : [фантастический роман] / Андрей Посняков. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (КРЕМЛЬ).

ISBN 978-5-17-104724-5

Постъядерный мир. Москва. Бутово. Под землей, недалеко от древней станции метро «Бунинская аллея», располагается секретный бункер, построенный еще до Последней войны. В те далекие времена в лабораториях бункера проводились эксперименты по выращиванию супервоинов. Идеальных солдат. Людей, обладающих навыками боевых машин.

После войны прошло двести лет. С течением времени обслуживающие проект ученые превратились в привилегированную касту Мудрейших, живущих за счет искусственно выведенных рабов-гоммукулусов с тщательно подавленными боевыми генами.

Однако иногда эти гены просыпаются... Как проснулись они в некоем юноше по имени Альд, воспитанном одной из Мудрейших в качестве орудия мести. Альд вынужден бежать из бункера в наружный, верхний мир, о котором знает лишь по старинным легендам. Бежать, чтобы выжить...

Но сможет ли он вернуться назад для того, чтобы отомстить — за себя, за других и за любимую девушку? Ведь постъядерная Москва полна смертельных опасностей, о которых даже не подозревали жители подземного бункера, сохранившегося со времен Последней войны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104724-5

© А. А. Посняков, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА 1

В предчувствии опасности сердце билось по-прежнему ровно. Так, как и должно. Все чувства обострились. Альд откинул со лба светлую челку и покрепче сжал в руке выданное в патруль копьё с наконечником из легированной стали. Юноша напряженно вгляделся в густые заросли генномодифицированных томатов и сои — именно оттуда донесся подозрительный шум. Словно бы кто-то пробирался, прятался... вот шевельнулся... затих...

Или — показалось? Да нет, не должно б показаться, все же он, Альд из четвертого отряда, считался среди мунов умным. Да и высокородная Навия всегда отмечала, что...

— Ты что там застрял? — оглянулся патрульный Фельн, поджарый и мускулистый, как и все работники — муны.

Альд покрутил головой — всего в патруле было пятеро, не считая находившегося в отдалении старшего — Мудрейшего с автоматом Калашникова. Он-то и контролировал всех, здесь, в дальней оранжерее предпоследнего, третьего, яруса фаланстера. Все этажи уходили глубоко под землю, оранжереи же еще и расползались длинными узкими языками вдоль линий древнего метро. Старый, еще довоенный, бетон разрушался, приходилось срочно заделывать провалы. Не всегда успевали — и тогда в фа-

ланстер вторгалась «нечисть». Так здесь называли гнусных подземных тварей. На случай их проникновения и выставлялся патруль. Пять мунов и один старший — Мудрейший. Ему и нужно было доложить, но...

Но, Альд все-таки сомневался. Еще не хватало прослыть паникером! Лучше уж сначала хорошенько все проверить, а уж потом — докладывать.

— Вон в тех кустах... Нет! Не смотри туда, Фельн. Похоже, там что-то не так... Но, с докладом спешить не нужно. Проверим?

— Да все там так! — повернувшись к зарослям, Фельн презрительно ухмыльнулся. — Вот в башке у тебя — не так. Определенно! И вот еще...

Парень не успел закончить фразу... Из сгустка переплетенных меж собой стеблей — те еще джунгли! — вдруг вылетел сверкающий диск, прошелестел, впился несчастному Фельну в шею, напрочь снеся голову!

Все произошло быстро, буквально за полсекунды, Альд не успел ничего толком сообразить. Правда, тут же отпрыгнул в сторону, обернулся — предупредить остальных... Лучше б он этого не делал! Лучше б не оборачивался.

Стремительная колченогая тварь вдруг метнулась к Альду. Длиной метра полтора, с хитиновым панцирем и мордой, похожей на морщинистую кожаную маску, содранную с лица трупа. Множество рук... или ног... Занесенная над головою дубина...

— Нечи-исть! — уклоняясь от удара, громко закричал юноша.

Закричал и тотчас же нанес удар копьем. Стальной наконечник лишь скользнул по панцирю и, похоже, не принес твари никакого ощутимого вреда. Пожалуй, только лишь разозлил, раззадорил.

Услыхав крики товарищей, Альд приосанился — ну, теперь-то чудовищу не уйти! Никуда не денется.

Вновь отбив дубину, молодой человек метнул копье, целя в омерзительную морду, прямо меж глаз, желтоватых, сверкающих огнем лютой, нечеловеческой ненависти и злобы.

Увы, тварь оказалась весьма верткой. Перехватила пушенное копье одной из средних рук... или ног, тут уж не разберешь точно, ухмыльнулась и в ту же секунду метнула оружие обратно.

Альд бросился наземь... Прямо под удар увесистого камня! Камень этот хитрое чудище держало задней ногою... или рукою... и до поры до времени прятало, держало про запас. А теперь вот — использовало, и весьма действенно!

Юноша заметил опасность слишком поздно, однако успел среагировать — откатился в сторону, к выступавшим из почвы корням... Удар вышел скользящим, и все же... Ахнула, взорвалась в мозгу желто-зеленая вспышка, мелькнула перед глазами торжествующая физиономия монстра... И — чернота. И — все...

Впрочем, нет!

Это только так казалось, что — все.

Когда Альд пришел в себя, чудовище уже добивало одного из патрульных — Горма — все той же здоровенной дубиной. Двое других парней — Хайрен и Лоск — валялись с проломленными головами, а вот Горм... он был в патруле самым младшим — всего-то пятнадцать лет, первый раз вышел и вот, на тебе — угодил-таки в пекло! Левая рука подростка висела недвижимой плетью, из правого бедра сочилась кровь.

Что же, они не успели сообщить старшему? Почему же? Почему?

Злобное чудище, оскалась, встало на дыбы, изогнув сегментированную спину, словно жуткая сороконожка. Примерилось, перекидывая дубину из руки в руку, изде-

валось, явно не торопясь нанести последний удар, наслаждалось своей гибельной силою.

Трое патрульных уже лежали мертвыми! Мудрейший! Где же Мудрейший? И впрямь — не успели позвать?

* * *

— Н-на-на-на-на-а... — закрыв глаза, напевал старший патруля, высокородный Александр Гонт.

Как все Мудрейшие, небольшого росточка, коренастый, но не сказать, чтоб очень сильный. Так на что Мудрейшему сила, когда есть ум? Ум и вот — автомат Калашникова, великое изобретение древних времен!

Высокородный Александр сидел в старом брезентовом кресле, вытянув ноги и положив на колени автомат. Темные глубоко посаженные глаза его были закрыты, уши закрывали наушники, соединенные беспроводной связью с небольшим плеером, недавно приобретенным у маркитантов. Александр любил музыку, конечно — довоенную, древнюю, ибо никакой иной и не было. Да и откуда ж ей было взяться, когда более двухсот лет назад человечество практически истребило себя в ходе Последней Войны? Над всей планетой вставали завораживающе красивые ядерные грибы, гибельные для всего живого. Испепеленные ядерным пожаром города и миллионы погибших взывали к мщению — вот только мстить было некому, цивилизация скончалась, корчась в страшных судорогах войны. Уцелевшие — нашлись и такие — ушли под землю, мутировали... а кое-кто — и нет... Как вот здесь, в фаланстере...

— На-на-на-а... — закрыв глаза, высокородный Александр подпевал какой-то древней певичке... Получал удовольствие, или — сибаритствовал, тут как раз уместно вспомнить это древнее слово. И ничего его сейчас больше не волновало. Да, он в патруле, но он — Му-

дрейший — старший, а кроме него — еще пятеро бездельников-мунов. Вот пусть и ходят, охраняют, не смыкают глаз, а в случае форс-мажора — доложат. Да уж, если что б и случилось — давно доложили бы.

— На-на-на-а...

* * *

Однако... Однако — чудовищ-то оказалось целых три штуки! И двоих парни убили! Завалили-таки ценой собственной жизни. Правда, убитые были поменьше, не такие крупные, как тот, с дубиной.

Малолетнему Горму сейчас придется несладко...

Альд вдруг почувствовал, как в голове словно бы что-то щелкнуло, включилось. Он и так-то был не последним в воинском деле — умело владел и копьем, и ножом... уж не хуже других, по крайней мере. Но вот сейчас... сейчас юноша действовал чрезвычайно быстро и практически не думая — как машина.

Все уложилось буквально в секунды.

Оглядевшись по сторонам, Альд приметил валявшееся невдалеке копьё — его же оружие... И...

Раз!

Отвлекая, молодой человек метнул в монстра нож, сам сей же миг бросился к копьё...

Нож воткнулся в одну из лап твари. Чудище завыло и, издав жуткий булькающий звук, мгновенно бросилось на новую жертву.

Не-ет, не полтора метра длиной... Пожалуй, все два! А когда встанет на дыбы — так и с человека ростом! Даже чуть повыше...

Два!

Схватив копьё посередине древка, Альд резко отпрыгнул в сторону, пропуская мимо себя взбесившуюся разъяренную сколопендру. Пропустил и даже успел

ткнуть копьём... Просто хлопнул по панцирю — еще больше раззадорить чудище, еще больше разъярить, хоть и, казалось бы, — уже некуда!

Тварь резко развернулась, вздыбилась, щетинясь когтепальными лапами, взмахнула дубиной... Альд отскочил мгновенно — просто быстро сделал два шага влево и — тут же — шаг вперед, одновременно нанося удар тупым концом копья... Монстр успел подхватить дубину, парировал натиск и снова приготовился к нападению.

Альд сделал обманный выпад влево... и тут же метнулся вправо, присел, пропуская просвистевшую над головой дубину, и...

Три!

Наконечник копья, сработанный из легированной стали, с хлопаньем вонзился чудищу в глаз!

Тварь заверещала, дернулась. Из пораженного глаза хлынула густая желтая кровь, больше похожая на гнойную слизь. Когтепалые лапы чудовища подкосились, и членистое сегментированное тело тяжело повалилось в томатные заросли, еще там пару раз судорожно дернулось, и затихло.

— Три секунды! Всего, — преодолевая боль, восхищенно промолвил Горм. — Дружище Альд, вот уж не думал, что ты так можешь!

— Много болтаешь, — тщательно протерев копьё зеленовато-желтыми листьями сои, Альд подошел к подростку. — Как сам-то?

— Нога болит очень, — скривился мальчишка. — А руку я вообще не чувствую.

— М-да-а-а, — покачав головой, юноша вдруг услышал за спиной шаги и резко обернулся...

— Ну, и почему вовремя не доложили? — жуя травинку, лениво осведомился Мудрейший Александр Гонт. Старший в нынешнем карауле.

— Мы... мы просто не успели, — Альд захлопал глазами — он и не знал, что сказать.

— Будете наказаны, — Александр поправил висевший на груди автомат и бросил безразличный взгляд на убитых патрульных. — Впрочем — не сильно. Я вижу, вы храбро сражались. И погибли — по собственной глупости. Надо было лишь вовремя сообщить.

— Мы кричали, высокородный! — закусив губу, Гонт с ненавистью зыркнул на Мудрейшего. — Мы кричали, но вы почему-то не слышали.

— Ах, так? — вытянутое лицо Мудрейшего побелело, хотя и так было бледным, дальше некуда. — Ты, мун, называешь меня глухим?

— Он не то хотел сказать, высокородный, — Альд поспешно вступился за наивного мальчишку. — Он хотел...

— А ты полагаешь — я глуп? — высокородный Александр окатил юношу ледяным взглядом. — Что ж, возможно, я рассмотрю и более хеттские варианты вашего наказания. Что с остальными патрульными? Вижу, не шевелятся. Осмотреть!

Получив конкретный приказ, Альд тут же бросился его исполнять со всем возможным рвением — как и положено добросовестному «гомункулосу» — муну. Не совсем человеку — работнику, выращенному в пробирке.

— Кроме нас с Гормом все мертвы, — проверил молодой человек.

— Беги, доложи... Впрочем, нет — я сам доложу, — махнув рукой, высокородный Александр склонился над мертвым чудовищем.

— Руконоги, они же — баги, — произнес Мудрейший себе под нос. — Полуразумны, невероятно агрессивны. Умеют обращаться с примитивным оружием. Скорее всего, просто проделали в бетоне дыру... или расширили щель. Что ж, надо найти, заделать.

Руконоги... Альд что-то слышал про этих тварей и раньше — рассказывала высокородная Навия. Слышал, но вот встречаться как-то не приходилось. Вообще-то, хотелось бы узнать о руконогах побольше — вычислить, просчитать все их слабые места. Ведь, если они один раз пробрались, то вполне могли появиться еще раз. Окружавшие оранжерею железобетонные своды частенько трескались, и тогда кто только не проникал в фаланстер. Обычно — черви, с ними справлялись быстро. Патрульные сразу же докладывали старшему, тот давал команду — и муны выманивали тварей под автоматную очередь Мудрейшего. Так и сейчас бы вышло... но, высокородный Александр почему-то не услышал крики. Как он мог не услышать? Или — плохо кричали? Да и кричали ли вообще? Да нет — кричали. Должны были доложить, муны никогда не отступали от инструкции.

Осмотрев трупы руконогов, высокородный Александр велел Альду остаться сторожить — вдруг еще какая тварь проберется? — сам же отправился к выходу — там, на стене, висел серебристый аппарат с наборным диском, именуемый на старинный манер — «телефон». Предназначался тот аппарат для важных докладов, и пользоваться им могли только Мудрейшие. Муны — лишь в самом крайнем случае.

— Почему, почему он так? — кусая губы, шептал раненый Горм. — Да, он — высокородный. Но, разве мы, работники, не стоим хоть капли жалости? А он... А они... Да ты посмотри только, Альд! Кажется, мы очень разные — Мудрейшие носят черные и голубые плащи, а мы — оранжевые робы, но ведь и мы, и они — люди? Не так?

— Ты говоришь очень опасные слова, Горм, — Альд оглянулся по сторонам. — Да, мы все люди... но Мудрей-

шие — бóльшие люди, чем мы. Без них мы давно погибли бы. Забыл, чему тебя учили?

— Нет, не забыл, помню... — мальчишка вздохнул и опустил веки. — И все ж, жалко. Хайрена жалко, Лоска, Тима. Тима не так, как других — он все же был очень заносчивым. Впрочем, вот именно — был...

— Ты...

Альд хотел было сказать — «Ты очень болтлив, Горм!», но подумал, что этим своим замечанием сильно обидит парня, ведь нет большего оскорбления среди мунов, чем назвать кого-то болтуном! Работники не должны много болтать! Они и не болтали, все больше молчали да слушали мудрые указания высокородных. Правда, сам-то Альд тоже был не против поговорить — но, далеко не со всеми. Высокородная Навия не раз говорила — надо быть, как все. Все молчат — и ты молчи, все склонили головы — склони и ты, иначе... Иначе — выбраковка! Дело нужное, но страшное. Кстати, Горм...

— Ну, как же мог высокородный Александр не услышать?

— Ты все еще ноешь, мальчишка? — высокородный Александр хмыкнул, кивнув на появившегося в оранжевое Мудрейшего и носильщиков-мунов.

— Ныне здесь распоряжается высокородный Николаус. Мы же сняты с караула — для лечения и отдыха. Вы будете награждены, парни, — поглядев на Альда и Горма, Александр с такой гордостью выпятил грудь, что можно было подумать, будто это он сам только что совершил подвиг.

— Спасибо, высокородный! — искренне поблагодарил Альд. Раненый Горм же лишь простонал, не поймешь, что. Дюжие работники уже укладывали его на носилки.

— Этих парней надо обязательно занести в список, высокородный брат мой, Николаус, — повернувшись

к новому Мудрейшему, словно бы оправдывался Александр. — Хоть они все и растяпы, но все же героически вступили в схватку... Нет, конечно же, не в «золотой» список. Хотя бы в «серебряный» или «бронзовый».

— Думаю, «бронзового» будет достаточно, — хмуро протянул высокородный Николаус.

Почти все Мудрейшие были друг на друга похожи, словно родные братья — невысокого роста, коренастые, длиннорукие, крепкие. Почти у всех — массивные челюсти и темные, глубоко посаженные, глаза. Прямо сказать, в большинстве совсем — не красавцы! Однако, вот высокородная Навия — та, да... Та — исключение... впрочем, не только она одна.

Муны под руководством Николауса, обнаружив расширенную руконогами трещину, принялись тут же ее заделывать, используя приобретенный у маркитантов цемент и старую ржавую арматуру.

* * *

Горма перевязали сразу же, как только вытащили из оранжереи на минус второй этаж, где селились муны. Жили в казармах по числу отрядов, в каждом отряде около полусотни человек, таким образом, казарм всего получалось сорок, ибо работников в общине подземного убежища-фаланстера насчитывалось около двух тысяч особей. Мудрейших было намного меньше — сотня, жили они обособленно, на минус первом этаже, куда никого из мунов не допускали.

Поговаривали, что Мудрейшие — потомки древних ученых, выстроивших фаланстер в преддверье Последней Войны, дабы спасти хотя бы часть человечества. Кое-кто болтал даже, будто бы Мудрейшие никакие не потомки, а сами ученые и есть, просто продлили себе жизнь почти до вечности. Потому — и Мудрейшие, потому — и управ-

ляют, ибо точно знают, как всем надобно жить! Без чуткого руководства Мудрейших бы никакая жизнь здесь, под землей, была бы невозможной. Ну, в самом деле, что тогда было бы с мунами? Чем бы они питались, как бы организовывали жизнь? Кто обеспечивал бы их теплом и светом, называемым древним словом «электричество»?

К слову сказать, это самое «электричество» частенько пропадало — и тогда гасло все освещение, переставали работать подъемники-лифты, а самое главное — приспособленные для орошения оранжерей насосы, и без того довольно-таки часто ломающиеся. Новых насосов после войны не делали, вот и приходилось чинить старые. То же самое касалось почти всех вещей, кроме оружия: копий и самострелов — «калашниковых». Мудрейшие создавали их в своих лабораториях... Правда, высокородная Навия как-то в разговоре с Альдом обмолвилась о каких-то торговцах — маркитантах...

Альд тогда удивился — какие могли быть торговцы в выжженном ядерными зарядами мире, пышущем невидимой смертью — радиацией. Радиация — это тоже было древнее слово, означавшее именно невидимую и неотвратимую смерть, причем — смерть лютую. Высокородная Навия тогда не ответила на вопрос Альда о маркитантах — быстро перевела разговор на другую тему, как раз на радиацию. Юноша вовсе не был глупцом и понял: вопрос о маркитантах — из числа тех, за которые полагаются выбраковка.

Как объясняли Мудрейшие, выбраковка — это суровая необходимость. Время от времени с кем-нибудь из мунов происходили различные казусы: ни с того, ни с сего кто-то вдруг сходил с ума, делался буйным, нападал на всех, убивал... Даже Мудрейшие не сразу могли справиться с таким сумасшедшим, несмотря на все их «калашниковы»! Подобное безумие — опять же, по словам высокородных — было очень заразным и вполне